

Борис Гребенщиков: пою я неплохо, но я очень плохой диктор

КОММЕРСАНТ - 2005 - 9 АПРЕЛЯ - С. 8

проекты музыка

Группа «Аквариум» выпустила новый альбом «Zoom Zoom Zoom». Ее лидер **БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ** встретился с **БОРИСОМ БАРАБАНОВЫМ**, чтобы рассказать о диске, а также о своем новом радио-проекте.

— Когда в прошлом году появились песни «Слова растамана» и «Мама, я не могу больше пить», было ощущение не то чтобы конфликта, но некоего душевного беспокойства у лирического героя. А то, что я услышал на «Zoom Zoom Zoom», — это отстраненный, нейтральный взгляд.

— «Слова растамана» и «Мама, я не могу больше пить» появятся на следующем альбоме — «Репродуктор». Это часть совершенно другого комплекса песен. А сейчас мы пытаемся создать нормальное душевное состояние в не приспособленной для этого стране. Ведь если на секундочку представить себе, что нет газет и телевидения, то вдруг заметишь, что и облака у нас красивые, и сирень цветет, и девушки красивые ходят. «Zoom Zoom Zoom» — о том, что мы живем в прекрасном мире, в прекрасной стране и, более того, в этой стране становится все лучше и лучше жить! Это не мои слова. Я езжу по стране, говорю с людьми. Для меня это было откровением. — **А не было желания выстрелить сразу двумя альбомами, кардинально противоположными по сути?**

— Нет. «Репродуктор» уже съел полтора года работы и еще нуждается в доводке. Есть еще альбом питейных песен, основан-

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

ных на кельтском фольклоре, который, может быть, придется ехать в Ирландию записывать. — **И кроме того, есть еще проект радиопрограммы?**

— Проясняю. Моя деятельность в музыке началась не с того, что в 1972 году создал «Аквариум», а с того, что с 1971 года на факультете прикладной математики и процессов управления ЛГУ я собирал желающих, которые набивались в маленькую аудиторию, ставил большие колонки и заводил ту музыку, которую я люблю. Кроме меня, у них не было возможности это услышать.

— **Мне казалось, что все тогда слушали The Beatles и The Rolling Stones?**

— Да, но я-то гонял Gentle Giant, Фрэнка Заппу и всякое такое. И

вот спустя все эти десятки лет у меня есть возможность попробовать сделать то же самое во всероссийском масштабе. Я же езжу по стране и знаю, что в провинции этого всего не найти. А что по радио? А по радио — коммерческая музыка. А если поставить Jethro Tull или, упаси Господь, Soft Machine, рекламодатели уйдут на другой канал. Но вот у нас возникла возможность взять дело в свои руки. И сделать это не на FM-радио, которое слушают богатые дядьки у себя в машинах, а через обычную радиоточку, которую слушают миллионы народу. Свой программ я начал с того, что я больше всего люблю, с того, что я называю «золотым веком». Это британская музыка второй по-

ловины 60-х годов — начала 70-х: Донован, Incredible String Band, New Animals, The Who.

Пою я неплохо, но при этом я очень плохой диктор, мне приходится осваивать эту профессию с нуля. Я придумываю тексты на гастролях, а потом в студии с Борисом Рубекиным мы собираем передачи. Все как положено, с джиглами, очень смешными, кстати. Например, монашеский хор, поющий: «Авторская программа Бориса Гребенщикова». Мы записали две пилотные программы и сейчас ведем переговоры об их размещении с «Радио России» и еще с несколькими структурами. Надеюсь, все это можно будет слушать регулярно уже в скором времени.

— **Но есть же программа Артема Троицкого на «Эхе Москвы», есть Сева Новгородцев.**

— Я уважаю их вкусы. Артему, как правило, интересны достаточно экспериментальные, сегодняшние вещи, а Сева занимается ликбезом. А меня не интересуют рассказы про Deep Purple или про Led Zeppelin. Меня интересует музыка, которая в какой-то момент времени вышла за грань массового сознания. Я с удовольствием сделал бы программу и по поводу наших вещей, которые пропали. «Водопады им. Вахтанга Кикабидзе!» Кто их слышал по радио? Никто. Вова Синий! Такие штуки нужно проиграть хотя бы один раз, чтобы люди услышали, что у нас, оказывается, тоже что-то было.

— **Именно об этом вы разговаривали с месяц назад с замглавы президентской администрации Владиславом Сурковым?**

— У меня с ним разговоры по этому поводу идут уже два года. Мы давно говорили о том, что сильной стране нужна сильная культура. А когда у нас выбор ограничен от Мэрайи Кэри до Алсу — и все: шаг вправо, шаг влево — расстрел, сильной культуры тут не будет. Мы собрали тех людей, до которых я смог дозвониться. И все начали говорить о своих проблемах, о том, что надо бороться с пиратством, и о том, как сделать так, чтобы у нас было больше денег. Изначально речь должна была быть не об этом. У вас есть возможность взять кусок телевидения, радио! Впервые за последние лет 70–80 кто-то, кто имеет власть, гово-

рит: «Мне осточертело то, что у нас происходит, а изменить это сам, в административном порядке я не могу. Я предлагаю людям, которые что-то из себя представляют в музыке, что-то изменить». А они начали говорить о том, что им нужно денег. Это было полтора часа хохота.

— **Но есть и другая точка зрения, что все, что происходит в стране с культурой, властью и инспирировано, включая, например, «Фабрику звезд».**

— Я был бы рад, если бы это было так. Теория заговора все бы объяснила, если был бы хоть один компетентный человек, который бы ее составлял. С заговором можно бороться. А когда все определяется только деньгами, с этим бороться нельзя.

— **Между тем многие из тех вещей, о которых вы говорите в связи с радиопрограммой, содержат деструктивное начало. Не уверен, что учредителям СМИ, в которых вы будете ее размещать, понравится в эфире Янка или Dead Kennedys.**

— Я думаю, что я не буду их спрашивать, что мне играть. Если они будут готовы взять то, что я предложу, отлично. Если нет — я пойду на другое радио. Только идиоты не понимают, что люди в 20 лет не станут слушать Гайдна или Брамса. Человеку в 20 лет нужны System Of A Down, Dead Kennedys и Cannibal Corpse. И это тоже нужно ставить. Потому что без здоровой доли хаоса никакая система не устоит. Как только устанавливается полный порядок, он сам себя начинает разрушать.